

Л.Г. Яцкевич
(Вологда)

**СТРУКТУРНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИСТРИБУЦИЯ
ПЕРВООБРАЗНОЙ ДЕЙКТИЧЕСКОЙ ПАРТИКУЛЫ
С КОНСОНАНТНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ С (СЕ / СИ / СЬ / СЮ / СЯ)
В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ**

В данной статье рассматривается структурная и функциональная дистрибуция общеславянской партикулы с консонантным элементом *с*, представленная в вариантах *се, си, сь, сю, ся*, в вологодских говорах. Описываются позиции этой партикулы в исторической структуре диалектных слов и её функционирование в современных говорах в качестве препозитивных и постпозитивных местоименных морфем, выражающих дейктические концепты.

1. Т.М. Николаева пишет: «Форма **сь* выступает как самостоятельное местоимение или как часть деривативной цепочки: *се-й, с-е-го, по с-ю пору, си-ю минуто*. Кроме того, эта партикула может занимать как ини-

циальную, так и конечную позицию: *се-го-дни*, но *вече-ро-сь, утро-сь*, ср. древнерусское *си-ночь*, сербское *си-но*, македонское *си-нока* и т. д. Она может занимать и центр: др. – русское: *по-ся-мест / по-ка-мест* и под.» [Николаева 2003: 168]

В исторической структуре вологодских диалектных слов варианты данной первообразной частицы представлены в следующих позициях.

1.1. Рассматриваемая партикула этимологически реконструируется в составе образованного по принципу кластера производного корня *сей-* < **сь + ъ* [Майтинская 1969: 112], который входит в состав ряда вологодских диалектных наречий: *сей* ‘сегодня’ *Сей три стога сметали да вчерась два*. Тот. В. Двор. [СВГ 2002: 116]; *посия* ‘до сих пор’ *И дружок уехал, посия неизвестно где*. Кир. Ферап. [СВГ 1999: 5]. *Сестра обещалась на Иванов день приехать, а посия не идет* [КК]. Кроме этого, данный корень представлен в составе сложных слов, также наречий: *сейгод, севгода, сейдни, сейзимы* (о них пойдёт речь далее в п. 2).

1.2. Как агглютинирующая препозитивная частица данная партикула представлены в исторической структуре слова *сколько* [Майтинская 1969: 118] и в следующих диалектных словах: *сколь, скель, скуль*: 1) мест. числ. ‘обозначает общее указание на количество: сколько? как много?’ *Сколь годков-то вам, милые?* Гряз. Жерн. *Тамока сколь домов в одном месте?* Тот. Мос.; 2) мест. нареч. ‘в восклицательных предложениях обозначает большое количество чего-либо: какое большое количество! как много!’ *Вон их сколь скопилось! Целая бригада*. Сок. Б. Иван.; 3) мест. нареч. ‘насколько, как’ *Лица, сколь быстро траву-то косой спазнула!* Вож. Мих. [СВГ 2005: 26] *Ой, сколь добро ты, Таня, пол-от отдрала!* [КК]; *скільки*: 1) мест. числ. ‘обозначает общее указание на количество: сколько? как много?’ *Скільки годков-то тебе?* Сямж. Монаст.; 2) нареч. ‘как много? какое количество?’ *В банку-то тебе скільки налить?* Сямж. Рам. [СВГ, 2005: 19].

Эта же партикула исторически входит в состав субстантивированных местоименных числительных *столь* и *столько*, которые употребляются в составе устойчивых сочетаний со значениями: (1) ‘о невозможности делать что-либо из-за старости, слабости, отсутствия сил и здоровья’ и (2) ‘об отсутствии ума, разума что-либо делать’: *столь (стóли) нет*: (1) *Столь нет за водой-то сходить*. Тот. Лев. (2) *Столь нет хорошо-то делать*. Баб. Терех.; *столько (а, и) нет (не было, не будет)*: (1) *Столько не будет, так и без овёчек поживу, не умру от голода*. Сямж. Монаст.; *столько (стóлька) не стало хватать* (1) *Давно уж корову-то не держу: столько-то не стало хватать*. Межд. Стар. [СВГ 2005: 137]; (2) *Раз столько-та у тебя не хватает, так пошто согласилась бригадиром-то быть* [КК].

От *сколь*, *столь* образованы производные слова, которые по происхождению так же, как и рассмотренные выше слова, являются «партикулярными кластерами» [Николаева 2003: 448]: *Эсколь*: 1) мест. числ. 'такое количество (неопределенное, но довольно значительное)' *Эсколь времени не мог собраться прийти!* Сямж. Рам.; 2) 'как много, сколько' *Эсколь девок-то понаехало!* К-Г. Навол. [СВГ 2007: 122] *Эсколь я тебя прождала на переправе!* (КК); *сэсколь* мест. числ. и нареч. вопрос. 'сколько'. *Вчерась Колькя-то ходил в Кривоньгово. Дак сэсколь рыжиков притащил!* [КК] *Сэсколь мы ещё жить эдак будем, коуды это кончиччэ? Сэсколь надо, сэстоль и будем ходить, а ты не ной, ниче́г не выноеш.* Ник. Ник.; *сэстоль*: 1) мест. числ. 'указанное, названное количество кого-, чего-либо, столько' *Сэстоль оставлено, остальное всё скошено.* Тарн. Бор. 2) 'такое большое количество, так много, столько' *Сэстоль ты мне денег-то дала, дак много можно купить.* Тот. [СВГ 2005: 179] *Сэстоль мне на вилы не поднять сена-та* [КК]. См. также: *эсколько* [СВГ 1985: 74], *несэстолько* [СВГ 1990: 105; КК], *сэстолько*, *сэстулько* [СВГ 2005: 179; КК], *эсколько*, *эстолько*, *эстоко*, *эстоль* и *эстуль* [СВГ 2007: 122; КК]. О кластерной структуре данных вологодских местоимений мы уже писали ранее: [Яцкевич 2011: 284-295; Яцкевич 2012: 89-94].

1.3. Партикула *сю-* этимологически входит в состав местоименных наречий – партикулярных кластеров с пространственным значением: *сюды* 'в это место, в эту сторону, сюда' *На божественные праздники все ходили сюды.* Сямж. Монаст. *Сюды дойду да на крыльцеке посижу.* Гряз. Жерн. *Лонись приезжал он сюды.* Влгд. Меньш. [СВГ 2005: 180]; *Сюды бегаёт каждый.* 2 ЧШ, 26; *Иди, Кустик, сюды, пирожка дам.* К, 297 [НСПБ: 129]; *досюдова* 'до этого места' *Отмерь досюдова и копай.* [КК]; *по-сюдошному* 'так, как здесь, в этом месте' *Я-то по-сюдошному килёйница: никогó у меня нет, одна кошка.* Вож. Мих. [СВГ 1999: 14].

2. В современных вологодских диалектных словах первообразные партикулы с консонантным элементом *с* представлены в качестве словообразовательных местоименных морфем с темпоральным значением. Как отмечает А.Е. Кибрик, дейктические концепты, определяющую речевую деятельность, до сих пор достаточно не изучены [Кибрик 2003: 149]. Это замечание можно отнести и к вологодским говорам. «Дейктическое измерение связано с различием между участниками и неучастниками речевого акта (*говорящий / слушающий / прочие*), местом акта речи и местом события (*здесь / там*), временем акта речи и временем события (*сейчас / раньше / потом*) [Кибрик 2003: 150]. По нашим наблюдениям, темпоральные дейктические морфемы *се-*, *сѣ-*, *сей-*, *сего-*, *-ся* в препозиции (*сѣночи*, *сѣйгод*, *сѣгод* и *сѣгод*, *посѣпора* и др.) и *се-*, *-сѣ*, *-ся*, *-си* – в постпозиции (*лѣтось*, *лѣтосе*, *летоси*, *лѣтося* и др.) служат средством различения между временем акта речи и временем обозначенного события,

то есть определяют дейктическое измерение высказывания. Причём, в сочетании с различными словоформами они могут выражать неодинаковые темпоральные значения. Далее рассматриваются виды дейктических темпоральных концептов и способы их выражения с помощью указанных морфем.

2.1. В препозиции в составе сложных наречий корневые местоименные морфемы *се-, сей-, сего-* служат средством актуализации в тексте темпоральных обстоятельств и обычно указывают на их отнесённость к моменту речи (дейктический концепт ‘сейчас’): *сэйгод, сэгóд и сёгод, сё-году* ‘в этом году’ *Рыбы-то сэйгод мно́го*. Ник. Филин. *Сирень не цвелá сэйгод, и ряби́ны нёт*. Нюкс. Город. *Яблони бы́ли, а сегод все помёрзли*. Шексн. Кам. *Сёгод у ей корбу́шка спрáвно дойт*. Кир. Ферап. [СВГ 2002: 114]; *Что, лес и сейгод продавали?* Х. Колоколёна, 383; *Стáйка сейгодных телят стабунилась у изгороди на придорожном пригорке*. ПД, 225 [НСПБ: 116]; *У меня́ плáха большáя, так картóшки мно́го нарóстила сего́д* [СРД: 147]; *сёйдни, сёдни* ‘сегодня’ *На сенокóс я сёйдни не пойду́: спи́нá что-то заболела*. Межд. Доров. *Сёдни успёл с утра́ уже в Тарáсово сходить*. Гряз. Вохт. *Сёдни зашла́ в зыбу́н, дак ёле выбралась*. Тарн. Красн. *Сёдни ягодники пеклá да налици́шники*. Сок. Б. Иван. [СВГ 2002: 116]; *Сёдни на роботу́ не пойду́* [КК]; *сево́года, сево́году, сево́год, сево́года, сево́год, сево́годы* ‘в этом, нынешнем году’ *Сево́года вну́чка пойдёт в пёрвый класс*. Хар. Никул. [СВГ 2002: 114]; *Как, ба́тюшко, не продава́ли, продава́ли и сево́году*. Х. Колоколёна, 383 [НСПБ: 116]; *сёйзимы* ‘нынешней, этой зимой’ *Сёйзимы я мене́ пёчи топлю́ – тепля́е дак* [КК]; *Мой милёнок недалёко – / То́лько по́ле перейти́. / На́тше сёйзимы придётся / Самохóдочкой уйтí* [СРД: 92].

Можно предположить, что в вологодских говорах употреблялось и слово **селето* ‘в этом году’, поскольку в СВГ зафиксировано производное от него существительное *сёлеток* ‘жеребенок в возрасте до года’ *Но́не на коню́шне мно́го сёлетков. Сёлеток-от всё за ма́ткой бёгат*. Тарн. Ожиг. *Это сёлеток, а рáзе ска́жешь, ли́ко, како́й большо́й да хоро́шой*. Вож. Мих. [СВГ 2002: 117]. В произведениях В.И. Белова употребляется близкое по структуре к рассмотренному слову существительное *силеток*, которое автор толкует как ‘маленькая щучка’ (то есть щука этого года): *Он заснул вечером, и ему приснилось лето. Он будто бы ел сладкие гигли и сам, на своих ногах, бегал на реку ловить силетков. Силетки – это такие маленькие щучки. Они всегда стоят на мелких местах и, видно, греются на солнышке. Павлуня сорвал длинную травинку-полину, сделал из неё слышко и начал силить силетка*. Х. Скворцы, 475. [НСПБ: 117]. Ср. также *селито* ‘в этом году’ [Д., 1882, т. 4, 172].

Иные дейктические концепты а) ‘ранее, до момента речи’ и б) ‘до сих пор’ выражаются в наречиях: а) *посёдни, посй́дни, посй́дне и посёдня*

‘недавно, несколько дней тому назад’ *Посёдни приходила к нам. У-К. Лыва. Посёдни сусёд у меня был. Ник. Пант. Посидни приезжал, щас опять уехал. Шексн. Кам. Посидне картóшку-то обрывáli. Кир. Мереж. Он посёдня забегáУ к нам намалёшко. Кир. Рус. [СВГ 1999: 4]; б) *посю́пору* ‘до сих пор’ *Пока и жи́ла не спроси́ли о ча́шке! И посю́пору не спроси́ли!* [СРД: 174]; *пося́пора* ‘до сих пор’ *Взя́ла подёржа́ть, да пося́пора и не во́роты́ла. К-Г. Монд. [СВГ 1999: 14].**

Подвижной является темпоральная семантика наречия *сеночи*, в силу реляционной специфики значения слова *ночь* по отношению к моменту речи, который включается в дневное время, *сей* (этой) может быть как ночь прошедшая, так и ночь предстоящая. Соответственно диалектное слово *сеночи* имеет два значения: (1) ‘прошлой ночью’ *Сеночи тако́й стра́шный сон присни́лся. Арх. Вельск. Пайт. [СВГ 2002: 123]; Сеночи я на сенова́ле вы́спался. [КК];* (2) ‘предстоящей ночью’ *Вот пойду́ сеночи на фе́рму. Кир. Коб. Мне сеночи поди́ жа́рко бу́дет на печё-то. Ля́гу на дива́н, как некто́ не ля́жет. Сок. Кокош. [СВГ 2002: 123]; Бра́т-от сеночи с парохода́ придёт. На́до ему́ постё́лу нала́дить [КК].*

Историки языка отмечают древнейшую коммуникативно значимую оппозицию дейктических партикул с консонантными элементами *s и *t [Николаева 2003: 4]. Эта оппозиция обнаруживается и вологодских говорах: иное, по сравнению с рассмотренными выше словами, отношение между временем акта речи и временем события характерно для темпоральных обстоятельств – наречий, с составе которых употребляется местоименная морфема *того-, той-*: *тогбóды* ‘в тот год’ *Ещё́ тово́годы разорéлись, ка́ко то́вку не́ту от вас. В-У. Крас. Товóгоды не де́ржали о́ни в хлеву́шке-то. В-У. Крас.; тогбóдни* ‘в тот день’ *И му́ж-от мой тово́дни по́мёр. Баб. Кокш.; то́йпоры* ‘в ту пору, в тот момент’ *То́йпоры меня́ до́ма-то не́ было, вот и не угляде́ла. Тарн. Ковриж. За сеном поше́У, а о́ни то́йпоры уéхали. Тарн. Ковриж. [СВГ 2005: 27-29].* Как свидетельствуют примеры, наречия с данными местоименными морфемами выражают темпоральный дейктический концепт ‘раньше, в определённый момент прошлого’ без эксплицитного указания на момент речи, как это характерно для наречий с морфемами *сей-, се-, сю-, ся-*, то есть без актуализации данных обстоятельств.

Таким образом, местоименные корни *се-, сей-, сего-* в структуре сложных наречий соединяются только с темпоральными корнями и, выполняя функцию актуализации обстоятельств времени, выражают преимущественно дейктический концепт ‘сейчас’, и только в одном случае – ‘ранее, до момента речи’.

2.2. Аггютинирующие местоименные постфиксы *-се-, -сь-, -ся-, -си-*, представленные в современной структуре диалектных наречий, так же, как и препозитивные местоименные корни *сей-, се-, сего-*, выполняют в тексте

функцию актуализации обстоятельств относительно речевой ситуации. Однако они отличаются от рассмотренных выше местоименных корней более широкой сочетаемостью и функциональными особенностями.

2.2.1. Присоединяясь к темпоральным словам, обозначающим обстоятельства, предшествующие моменту речи, постфиксы *-се, -сь, -ся, -си* выражают только один дейктический концепт 'раньше, до момента речи': *вечёрась, вѣчорся, вѣчерась, вѣчеряся* 'вчера' *Вѣчорась в клуб-от ходили*. У. К. Шалѣб. [СВГ 1983: 88; КК]; *лѣтось, лѣтосе, лѣтося, лѣтусь и лѣтуся* 'в прошлом году' *Лѣтось гѣсти-те были, ак топѣрь не жду*. Тарн. Рамен. [СВГ 1990: 38]; *Да она и лѣтося приезжала, у тѣты гостила* [КК]; *Вот, батявка. Опять, как лѣтось, парить надумала* [НСПБ: 68]; см. также: *дѣвесь, дѣвечась* [СВГ 1985: 4; КК]; *лонйсе, лонйси, лонйся, лонйсь* [СВГ 1990: 47; КК]; *намѣдниси, намѣднись* [СВГ 1990: 53]; *оломѣднесь, оломѣднись, оломѣнесь, оломѣнись, оломѣнися, оломнясь, олонѣсь, оновдѣсь, оновдѣся, онѣовдѣсь, онѣовдѣся, оногодѣсь, оногодѣсь, ономѣднись, ономѣднися, онѣмнесь, онѣмнясь, ономѣсь* [СВГ 1993: 52-56].

Следовательно, в данном случае постфиксы служат средством актуализации и усиления определённой темпоральной обстоятельственной семантики исходных наречий. Для сопоставления отметим, что К. Е. Майтинская, рассмотревшая в своей книге первоначальную выделительно-усилительную функцию местоименных аффиксов в различных финно-угорских языках, считает, что «в большинстве случаев это значение побледнело или совсем утратилось» [Майтинская 1969: 112].

2.2.2. Присоединяясь к названиям времён года, данные местоименные постфиксы уже не имеют семантического согласования с лексическим значением исходного слова и самостоятельно выражают дейктический концепт 'ранее, до момента речи': *вѣснось, веснѣсь, вѣснось, веснѣся, вѣснуя* 'прошлой весной' *Я вѣснось в Верховѣжсье издила*. Верх. Булын. Ср. [СВГ 1983: 64-65]; *Вѣснусь я в раѣне в больнице лежала мѣсяц*. [КК]; *зимѣсь, зимѣся* 'прошлой зимой, в прошлую зиму' *Зимѣсь погода была студѣная и лѣто жѣркое*. Баб. Терех. *Зимѣсь заболѣл, заболѣл да и умер*. Сок. Корч. [СВГ 1985: 182]; *Зимѣсь я в Черѣповце у дѣчки жила* [КК]; *осенѣсе, осенѣсь, осенѣсь, осенйсь, осенйсь* 'прошлой осенью' *Осенѣсе было большѣе рыбы-то*. Влгд. Филют. [СВГ 1993: 73]; *Осенѣсь пошла она за грибѣм в лес да и не вернѣлась* [КК].

2.2.3. Присоединяясь к названиям времени суток, данные местоименные постфиксы также не имеют семантического согласования с лексическим значением исходного слова и в разных контекстах выражают дейктические концепты 1) 'ранее, до момента речи' или 2) 'после момента речи': *ночѣсь, ночѣся* 1) 'прошедшей ночью' *Ночѣсь все кто-то по деревне катѣлся*. Сок. Васил. *Ночѣся хорошѣ было, все корѣвы спѣли, иди было бы домой, спи*. В-У. Род. [СВГ 1990: 113]; *Ночѣсь я совсем не спѣла, утром*

только уснула [КК]; 2) 'предстоящей ночью' *Ночесь пойдём на рыбáлку* (КК); *утресь, утресь* 1) 'ранее, утром этого дня' *Утресь пошла во двор и вижу: свиный-то нёту*. У-К. Устье. [СВГ 2007: 154] *Утресь бригадёр приходил к тебе* [КК]; 2) 'утром следующего дня' *Утресь в шесть часёв поёду к дёчке в Володуду*. Гряз. Заречье. [СВГ 2007: 154]; *Утресь поёду в лес за ягодам* [КК].

Таким образом, рассмотренные постпозитивные морфемы во всех рассмотренных контекстах эксплицируют значение указательности, определённости и в сочетании с темпоральными наречиями объективируют действительные концепты, актуализирующие содержание высказывания.

Литература

Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб., 2003.

Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. М., 1969.

Николаева Т.М. Непарадигматическая лингвистика (История «блуждающих частиц»). М., 2003.

Яцкевич Л.Г. Структурные особенности диалектных местоимений в вологодских говорах // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Вологда, 2011. С. 284-295.

Яцкевич Л.Г. Партикулярные кластеры в структуре местоимений вологодских говоров // Филология в образовательном пространстве города Череповца: история и современность (к 85-летию со дня рождения Леонарда Яковлевича Маловицкого): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Череповец, 2012. С. 89-94.

Список сокращений

Д – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1-4. М., 1978.

КК – Картотека диалектных слов, записанных в деревне Квасюнино Шекснинского района Вологодской области.

НСГБ – Л.Г. Яцкевич. Народное слово в произведениях В.И. Белова. Вологда, 2004. – 216 с.

СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1-12. Вологда, 1983-2007.

СРД – Слово о родной деревне. Автор-составитель Л.Г. Яцкевич. Вологда, 2011.